

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
3 July 2018
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Албанией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Албанией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/ALB/1) на своих 243-м и 244-м заседаниях (см. CED/C/SR.243 и 244), состоявшихся 24 и 25 мая 2018 года. На своем 253-м заседании, состоявшемся 31 мая 2018 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад Албании, представленный в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, и содержащуюся в нем информацию, но выражает сожаление по поводу того, что доклад не был подготовлен с учетом руководящих принципов представления докладов и что письменные ответы на вопросы, поставленные в перечне Комитета, не являются полным и удовлетворительными. Комитет выражает признательность за открытый и конструктивный диалог, который состоялся с делегацией государства-участника и был посвящен мерам, принятым в целях осуществления положений Конвенции, благодаря чему удалось снять некоторые вопросы, вызывавшие у него обеспокоенность. Комитет также благодарит государство-участник за его письменные ответы на перечень вопросов (CED/C/ALB/Q/1/Add.1) и за дополнительную информацию, представленную в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует ратификацию государством-участником всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и факультативных протоколов к ним, а также Римского статута Международного уголовного суда.

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции.

5. Комитет приветствует меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, в том числе:

* Приняты Комитетом на его четырнадцатой сессии (22 мая – 1 июня 2018 года).

a) тот факт, что преступление насильственного исчезновения, будучи преступлением против человечности, не имеет срока давности в соответствии со статьей 67 Уголовного кодекса;

b) принятие в 2018 году Кодекса ювенальной юстиции.

6. Комитет приветствует создание межучрежденческой рабочей группы по подготовке докладов об осуществлении международных конвенций по правам человека.

7. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник создало в структуре Управления Народного защитника национальный механизм по предупреждению пыток.

8. Комитет приветствует поездку Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям в государство-участник в 2016 году (A/HRC/36/39/Add.1).

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

9. Комитет считает, что на момент принятия настоящих заключительных замечаний действующее в государстве-участнике законодательство, направленное на недопущение насильственных исчезновений и наказание за них, не в полной мере соответствовало некоторым обязательствам, которые Конвенция налагает на ратифицировавшие ее государства. Комитет призывает государство-участник осуществить его рекомендации, которые были вынесены в конструктивном духе и в стремлении оказать помощь, для обеспечения того, чтобы существующие нормативные рамки и действия по их соблюдению, предпринимаемые органами власти государства-участника, в полной мере соответствовали правам и обязательствам, предусмотренным Конвенцией.

Консультации с неправительственными организациями (НПО) и другими субъектами гражданского общества

10. Комитет отмечает, что процесс подготовки докладов для представления Комитету является по своему характеру преимущественно межведомственным, и в нем не участвуют в полной мере НПО и другие субъекты гражданского общества. Комитет считает, что государству-участнику было бы полезно запрашивать мнения НПО и других субъектов гражданского общества на этапе, когда существует возможность принять их взгляды во внимание.

11. **Комитет настоятельно призывает государство-участник поощрять НПО и других субъектов гражданского общества, в частности тех, кто осуществляет деятельность, связанную с Конвенцией, или в схожих областях, высказывать свои предложения и замечания на наиболее подходящем этапе подготовки докладов для Комитета. Комитет рекомендует государству-участнику также привлекать таких субъектов к последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями.**

1. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Определение насильственного исчезновения

12. Комитет отмечает, что первый пункт статьи 109 (с) Уголовного кодекса содержит элементы определения насильственного исчезновения и криминализирует его в соответствии со статьями 2 и 4 Конвенции. Однако Комитет выражает сожаление по поводу того, что, хотя статья 109 (с) содержит положения, касающиеся мер наказания, элементов ответственности начальника и некоторых отягчающих обстоятельств, связанных с преступлением насильственного исчезновения, она не распространяется на приказ, подстрекательство или побуждение совершить

преступление насильственного исчезновения, покушение на его совершение, пособничество или участие в нем, как это предусмотрено в статье 6 (1) Конвенции. Напротив, такие элементы, как представляется, подпадают под действие общего режима статей 22–27 Уголовного кодекса. Он считает, что статья 109 (с) сформулирована нечетко и не дает полного представления о правовом режиме Уголовного кодекса, касающегося преступления насильственного исчезновения. Комитет считает, что четкое определение насильственного исчезновения в качестве самостоятельного преступления позволило бы государству-участнику выполнить в полном объеме его обязательство по статье 4 Конвенции, которое тесно связано с другими договорными обязательствами в отношении законодательства, например с обязательствами по статьям 6 (1) (а) и 7–8 (статьи 2, 4 и 6–8).

13. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос об изменении формулировки статьи 109 (с) Уголовного кодекса для обеспечения ясности и четкости определения насильственного исчезновения и установить меры наказания, применимые к нему в соответствии со статьями 2 и 4 Конвенции. Такое изменение формулировки должно также уточнить внутренний правовой режим в отношении как насильственных исчезновений, так и связанных с ними обязательств, подобных тем, которые содержатся в статьях 6 (1) (а) и 7.

Лица или группы лиц, действующие без разрешения, поддержки или согласия государства

14. Комитет отмечает, что в национальном уголовном законодательстве существует некоторая неопределенность в отношении применения Конвенции к действиям лиц или групп лиц, действующим без разрешения, поддержки или согласия государства, в том числе в части других смежных преступлений, таких как торговля людьми (статья 3).

15. Комитет призывает государство-участник эксплицитно указать в своем внутреннем законодательстве меры, предусмотренные в статье 3 Конвенции в связи с определенными в статье 2 Конвенции действиями, которые совершаются лицами или группами лиц, действующими без разрешения, поддержки или согласия государства.

Определение преступления насильственного исчезновения в качестве преступления против человечности

16. Комитет отмечает, что в статье 74 Уголовного кодекса насильственное исчезновение упоминается в качестве одного из деяний, представляющих собой преступления против человечности. Однако, статья 74 не содержит определения насильственного исчезновения, которое бы в полной мере отражало положения статьи 5 Конвенции. Комитет выражает сожаление по поводу того, что в Уголовном кодексе отсутствует полное определение насильственного исчезновения как преступления против человечности (статья 5).

17. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять необходимые меры для включения в свой Уголовный кодекс, в соответствии со статьей 5 Конвенции, определения насильственного исчезновения в качестве преступления против человечности.

Приказ начальника

18. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что Административно-процессуальный кодекс, Закон № 108/2015 о государственной полиции и Закон № 10032 от 11 декабря 2008 года о тюремной полиции, с внесенными в него поправками, содержат гарантии для подчиненных, не желающих выполнять приказ совершить акт насильственного исчезновения, и обеспечивают возможность применения дисциплинарных мер в отношении соответствующего начальника в случае исполнения такого приказа. Комитет отмечает, что эти положения являются неясными и недостаточно конкретными и не охватывают

все категории лиц, предусмотренные в статье 6 (2) Конвенции. Таким образом, они обеспечивают недостаточную защиту любому подчиненному, не желающему выполнять приказ начальника совершить акт насильственного исчезновения. Поэтому Комитет считает, что эти положения, как представляется, не обеспечивают гарантий, требуемых в соответствии со статьей 6 (2) Конвенции (статья 6).

19. **Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть положения вышеупомянутых законодательных актов и четко указать, что никакие приказ или распоряжение, исходящие от государственного, гражданского, военного или иного органа, не могут служить оправданием преступления насильственного исчезновения в соответствии со статьей 6 (2) Конвенции. Комитет также рекомендует государству-участнику укрепить защиту и правовые гарантии защиты подчиненных, не желающих выполнять приказ начальника о совершении акта насильственного исчезновения.**

Отягчающие и смягчающие ответственность обстоятельства

20. Комитет отмечает, что статья 109 (с) Уголовного кодекса предусматривает применение более строгих мер наказания в тех случаях, когда преступление насильственного исчезновения совершается в особых обстоятельствах, в частности в случае смерти исчезнувшего лица или в случае совершения акта насильственного исчезновения в отношении беременных женщин, несовершеннолетних, инвалидов или других особо уязвимых лиц. Однако в статье 109 (с) ничего не говорится о смягчающих ответственность обстоятельствах, которые могут возникать в случае преступления насильственного исчезновения, как это предусмотрено в статье 7 (2) (а) Конвенции. Комитет также отмечает, что Уголовный кодекс устанавливает общий режим смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств (статьи 48 и 50). Тем не менее Комитет считает, что такие положения Уголовного кодекса не охватывают надлежащим образом и в полном объеме все элементы, изложенные в статье 7 Конвенции (статья 7).

21. **Комитет призывает государство-участник включить в свой Уголовный кодекс четкие положения о смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельствах в случае совершения акта насильственного исчезновения, которые бы охватывали все элементы, указанные в статье 7 (2) Конвенции. Он также рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы смягчающие ответственность обстоятельства никоим образом не вели бы к освобождению от надлежащего наказания.**

2. Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Длящийся характер преступления насильственного исчезновения и срок давности

22. Принимая к сведению заявление делегации государства-участника о том, что в национальном уголовном законодательстве признается длящийся характер преступления насильственного исчезновения, Комитет отмечает, что статья 109 (с) Уголовного кодекса, определяя и криминализируя насильственное исчезновение в качестве преступного деяния, не признает длящийся характер этого преступления. Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что в отношении преступления насильственного исчезновения действуют общие положения о сроке давности привлечения к уголовной ответственности, содержащиеся в статье 66 Уголовного кодекса. Согласно статье 66, срок давности в отношении актов насильственного исчезновения начинается исчисляться с момента совершения преступления, а не с момента, когда преступление становится окончательным, как это предусмотрено в статье 8 (1) (b) Конвенции (статья 8).

23. **Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свой Уголовный кодекс с целью конкретного признания длящегося характера преступления насильственного исчезновения и обеспечить, чтобы в положениях о сроке давности привлечения к уголовной ответственности учитывался**

чрезвычайно серьезный характер преступления насильственного исчезновения и чтобы он начинал исчисляться только с того момента, когда это преступление становится окончательным.

Юрисдикция

24. Комитет отмечает, что статья 7 (а) Уголовного кодекса устанавливает юрисдикцию над иностранными гражданами, совершившими уголовные преступления за пределами территории государства-участника, в отношении которых, согласно конкретным законам или международным соглашениям, участником которых является Албания, применяется уголовное законодательство Албании. Комитет отмечает информацию, представленную государством-участником в его ответах на перечень вопросов (CED/C/ALB/Q/1/Add.1, см. пункт 40), но ему неясно, устанавливается ли юрисдикция в тех случаях, когда преступление насильственного исчезновения совершается иностранным гражданином против другого иностранного гражданина за пределами территории какого-либо государства-участника (статья 9).

25. Комитет призывает государство-участник принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы его уголовное законодательство в полной мере соответствовало положениям статьи 9 (2) Конвенции.

Военные суды

26. Комитет принимает к сведению пояснения, представленные государством-участником в его ответах на перечень вопросов относительно того, что, когда преступление насильственного исчезновения совершается военнослужащими, юрисдикцией рассматривать соответствующее дело обладают обычные суды (см. CED/C/ALB/Q/1/Add.1, пункт 44), и что ни в законодательстве, ни в Конституции нет положений, которые бы наделяли какое-либо военное учреждение такими полномочиями при каких бы то ни было обстоятельствах, в том числе в случае войны или чрезвычайного положения (там же, пункт 57). Однако Комитет отмечает, что информация, содержащаяся в докладе государства-участника (CED/C/ALB/1, см. пункты 31–32) и в его ответах на перечень вопросов (см. CED/C/ALB/Q/1/Add.1, пункт 44), свидетельствует о том, что военные власти на деле могут обладать компетенцией расследовать преступление насильственного исчезновения и преследовать виновных в его совершении, что противоречит вышеупомянутой информации. Комитет напоминает о своей позиции, согласно которой военные суды в принципе не способны обеспечить независимость и беспристрастность, требуемые Конвенцией для рассмотрения таких нарушений прав человека, как насильственные исчезновения (статья 11).

27. Комитет, ссылаясь на свое заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции (A/70/56, приложение III, пункт 5), рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для внесения ясности в свое законодательство с целью обеспечения того, чтобы акты насильственного исчезновения во всех случаях однозначно оставались за пределами компетенции военных судов и могли расследоваться и рассматриваться только судами общей юрисдикции.

3. Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Недопустимость принудительного возвращения

28. Комитет отмечает, что, согласно Закону № 121/2014 о праве на убежище (статья 6), существование для просителя убежища угрозы подвергнуться насильственному исчезновению является основанием для недопущения его принудительного возвращения, однако этот Закон не предусматривает применения принципа недопустимости принудительного возвращения в других ситуациях, перечисленных в статье 16 (1) Конвенции. Комитет также отмечает отсутствие отдельного упоминания насильственного исчезновения в статье 11 Уголовного кодекса, касающейся экстрадиции. Комитет далее отмечает, что государство-участник не представило информации о наличии четких и конкретных механизмов и/или

процедур для оценки и проверки опасности того, что лицо может стать жертвой насильственного исчезновения в стране назначения (статья 16).

29. **Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность включения в свое внутреннее законодательство положений, эксплицитно запрещающих высылку, возвращение, передачу или выдачу какого-либо лица, если существуют веские основания полагать, что ему может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения, как это предусмотрено статьей 16 (1) Конвенции. Комитет призывает государство-участник принять все необходимые меры для обеспечения наличия четких и конкретных механизмов и/или процедур для оценки и проверки опасности того, что лицо может стать жертвой насильственного исчезновения в стране назначения.**

Подготовка по положениям Конвенции

30. Комитет принимает к сведению информацию о существующих для сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений многочисленных программах подготовки по правам человека, включая стандарты, регулирующие процедуры лишения человека свободы. Вместе с тем Комитет отмечает, что такая подготовка проводится очень редко не имеет прямого отношения к положениям Конвенции (статья 23).

31. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов (как гражданские, так и военные), медицинские работники, государственные должностные лица, а также другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с лицами, лишенными свободы, включая судей, прокуроров и других судебных работников, проходили надлежащую и регулярную подготовку по положениям Конвенции как это предусмотрено статьей 23 Конвенции.**

4. Меры по возмещению ущерба и защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Определение жертвы

32. Комитет принимает к сведению положения статьи 58 Уголовно-процессуального кодекса, которая расширяет права жертв в уголовных делах. Однако Комитет обеспокоен отсутствием в этом Кодексе определения жертвы, содержащегося в статье 24 (1) Конвенции. Принимая к сведению пояснения, представленные делегацией государства-участника относительно того, что «жертвы» определяются в привязке к каждому конкретному случаю, Комитет напоминает, что статья 24 (1) содержит определение «жертвы» более широкого характера, согласно которому жертвой считается не только любое исчезнувшее лицо, но и любое физическое лицо, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения. Комитет также отмечает, что статья 58 не содержит эксплицитного упоминания права жертвы знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения. Поэтому Комитет считает, что определение жертвы в законодательстве государства-участника не в полной мере соответствует более широкому определению, содержащемуся в статье 24 (1) Конвенции.

33. **Комитет рекомендует государству-участнику включить в свое уголовное законодательство определение жертвы, соответствующее статье 24 (1) Конвенции, с тем чтобы любое лицо, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, могло в полном объеме пользоваться правами, закрепленными в Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы статья 58 Уголовного кодекса предусматривала право жертв знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения, как это закреплено в статье 24 (2) Конвенции.**

Право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

34. Комитет отмечает, что статья 58 Уголовно-процессуального кодекса закрепляет право жертвы уголовного преступления требовать компенсации за причиненный ущерб, однако не гарантирует других форм возмещения, предусмотренных в статьях 24 (4) и (5) Конвенции, таких как реституция, реабилитация, сатисфакция, включая восстановление чести и доброго имени, и гарантии неповторения (статья 24).

35. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры по расширению форм возмещения, с тем чтобы они включали реституцию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения, как это предусмотрено статьей 24 (5) Конвенции.

Насильственные исчезновения в период коммунистического режима

36. Комитет приветствует различные инициативы государства-участника по ликвидации последствий нарушений прав человека, в частности насильственных исчезновений, совершенных в период коммунистического режима с 1944 года по 1991 год. Комитет отмечает, что государство-участник приняло меры по предоставлению компенсации жертвам и их семьям, а также создало специальные учреждения для изучения и выявления случаев политического преследования со стороны коммунистического режима и повышения уровня информированности общественности по этим вопросам. Комитет отмечает, что государство-участник создало в структуре Института по проблемам интеграции лиц, подвергшихся в прошлом политическим гонениям, Отдел по делам исчезнувших лиц, основная задача которого состоит в поиске лиц, ставших жертвами насильственных исчезновений в период коммунистического режима, в частности путем сбора доказательств и информации о жертвах и эксгумации останков. Комитет приветствует переговоры о заключении соглашения с Международной комиссией по пропавшим без вести лицам. Однако он выражает сожаление по поводу того, что государство-участник до сих пор не провело расследований с целью выявления и судебного преследования виновных и предоставления всех видов возмещения жертвам и их семьям в соответствии со статьей 24 Конвенции.

37. Комитет призывает государство-участник активизировать усилия с целью действенного раскрытия случаев насильственных исчезновений, которые имели место в период коммунистического режима, в частности выяснения судьбы и местонахождения исчезнувших лиц, и рассмотреть возможность расследования таких преступлений, преследования виновных и предоставления всех видов возмещения жертвам и их семьям в соответствии со статьей 24 Конвенции.

Законодательство в отношении неправомерного изъятия детей

38. Комитет принимает к сведению положения статьи 109 (с) Уголовного кодекса, которые содержат все элементы статьи 25 (1) (а) Конвенции. Внутреннее законодательство обеспечивает общую защиту детей от насилия, эксплуатации, отсутствия заботы и жестокого обращения, но не предусматривает особую защиту детей, подвергшихся насильственному исчезновению. Комитет также отмечает, что государство-участник не представило надлежащей информации о процедурах восстановления подлинной личности детей, подвергшихся насильственному исчезновению, и не проинформировало Комитет о правовых процедурах пересмотра и, при необходимости, признания недействительным любого акта усыновления/удочерения или передачи под опеку детей, имевшего место в результате насильственного исчезновения, или соответствующем законодательстве, которые должны полностью соответствовать статье 25 (1) (b), (2) и (4) (статья 25).

39. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять необходимые и конкретные меры для обеспечения эффективной защиты детей от насильственных исчезновений, в частности путем: а) создания процедур с целью восстановления подлинной личности детей в случае фальсификации, сокрытия или уничтожения удостоверяющих ее документов, б) принятия законодательства

и установления процедур для пересмотра и, при необходимости, признания недействительным любого акта усыновления/удочерения или передачи под опеку детей, имевшего место в результате насильственного исчезновения, и с) заключения соглашений о взаимопомощи с другими государствами для поиска и установления личности и местонахождения детей, подвергшихся насильственному исчезновению.

D. Распространение информации и последующие меры

40. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали обязательствам, которые взяло на себя государство при ратификации Конвенции и других соответствующих международных договоров. Комитет, в частности, настоятельно призывает государство-участник обеспечить эффективное расследование всех случаев насильственных исчезновений и полное соблюдение прав жертв, как это предусмотрено в Конвенции.

41. Помимо этого, Комитет хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. В качестве же членов семьи исчезнувшего лица женщины наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. В свою очередь, дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особо подвержены риску многочисленных нарушений прав человека, в том числе риску подмены их подлинной личности. В этой связи Комитет особо подчеркивает необходимость учета государством-участником гендерной проблематики и интересов детей при осуществлении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

42. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, текста его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности организаций, представляющих интересы родственников жертв, в процессе осуществления настоящих заключительных замечаний.

43. Отмечая, что государство-участник представило свой базовый документ в 2012 году (HRI/CORE/ALB/2012), Комитет предлагает государству-участнику обновить включенную в него информацию в соответствии с требованиями к общим базовым документам, содержащимися в согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (см. HRI/GEN.2/Rev.6, глава I).

44. Согласно правилам процедуры Комитета, государству-участнику следует не позднее 1 июня 2019 года представить информацию об осуществлении им рекомендаций, содержащихся в пунктах 31, 33 и 39 настоящего документа.

45. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 1 июня 2024 года конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций, а также

любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции, в документе, подготовленном согласно Руководящим принципам относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами – участниками Конвенции в соответствии со статьей 29 (CED/C/2, пункт 39). Комитет призывает государство-участник в процессе подготовки этой информации продолжать проводить консультации с гражданским обществом, в том числе с организациями, представляющими интересы родственников жертв.
